

Рихард Лимперт и Дитер Зюверкрюп
в переводах с нем. **Е.Н. Колесова**

Опубликовано в книге:

За что мы боремся? Политическая поэзия ФРГ и Западного Берлина
Пер. с нем. /Составл. и справки об авторах А. Гугнина; Предисл. Е.
Бовкуна. - М.: Радуга, 1985, с. **40-42, 81-89**

Рихард Лимперт

Хозяин, фабрика и я

Я на хозяина пашу,
на фабрику хожу;
ему я прибыль приношу
и задницу лижу.

Хозяин нам углы сдает –
жильцы ему нужны.
Отдаст ему, кто там живет,
последние штаны!

Хозяин млеет на пляжу,
он крепок и здоров,
а я свой отпуск провожу
в гостях у комаров!

Хозяин ездит на юга –
велели доктора,
а тут у нас метет пурга
и дрожь берет с утра!

Хозяин в городе большом
толкаться не привык:
купил себе шикарный дом
в Баварии старик!

Хозяин – барин, я – баран.
Куда ж так дальше жить?
Пора за дело браться нам,
чтоб все переменить!

Мне жалко богачей

Когда рыдают Берг и Флик,
гребя деньгу лопатой,
и Тиссен подымает крик,
что прибыль маловата, –

тогда все в лучшем виде,
дела на высоте;
хозяин не в обиде,
рабочий в тесноте!

Когда ж урвет рабочий люд
кусочек с их стола,
капиталисты сразу бьют
во все колокола:

опять угроза слева!
Нас будут убивать!
Вели, святая дева,
диктатора призвать!

Когда и наш любимый лес
захватит банда Финка,
забор поставит до небес –
и зарастет тропинка, –

тогда всё в лучшем виде,
дела на высоте;
хозяин не в обиде,
рабочий в тесноте.

Когда ж за лес просить придут
из ближнего села,
капиталисты сразу бьют
во все колокола:

опять угроза слева!
Нас будут убивать!
Вели, святая дева,
к нам Штрауса позвать!

Когда нам Левенталь поет,
что “красные идут”,
и Фрей орет, и Шпрингер врет,
что деньги уведут, -

тогда все в лучшем виде,
дела на высоте;
хозяин не в обиде,
рабочий в тесноте!

Когда ж народ тревогу бьет,
раздетый догола,
капиталист нам пули льет
и бьет из-за угла!

Но мы-то поумнели,

нам опыт силу дал:
вперед, к единой цели,
прогоним капитал!

Дитер Зюверкрюп

К нам стучится Дед Мороз

К нам стучится Дед Мороз!
Взрослые и дети –
всем принес он хоть пустяк,
книжку, запонки, коньяк –
надо все же как никак
праздники отметить.

Потому-то Дед Мороз
со вчерашней ночи,
чтоб внести по вексялям,
поднял цены тут и там,
хоть от этого и сам
огорчился очень.

Но и нас и Дед Мороз
денежки считает:
как прибавку нам дадут,
дед-морозы тут как тут:
цены мигом возрастут,
и прибавка тает.

Если б только Дед Мороз
драл с нас по три шкуры!
Тут и Тиссен, тут и Бош,
Херти, Мак-Дональд и Хёш
тянут с нас последний грош
ради конъюнктуры.

Очень любит Дед Мороз
танки и ракеты.
Позарез ему нужны
причиндалы для войны;
ну а мы вносить должны
звонкие монеты.

Правит нашу страну
банда дед-морозов.

Мы все силы отдаем,
им достаток создаем,
и – увы! – не задаем
никаких вопросов.

Нам за это Дед Мороз
платит честь по чести:
то попрет министра вон,
то издаст для нас закон,
только это – марафон
все на том же месте.

Только этот марафет
не меняет дела:
дед-морозам – все равно!
Нам самим ломать дано
жизнь, которая давно
нам осточертела!

Неприкрытый протест

Стена, бастионы да мрак без просвета.
Изгнанники плачут, а время летит:
в начале шестого к дверям Госсовета
жандарм подбегает и зорю свистит.

И тошно, и страшно от этого свиста!
Над Панковым* кровью сочится восход.
Тоскуя, что ночь истощилась так быстро,
забитый народ на работу встает.

Встает, оставляя напрасные грезы
про западный ливер, картошку и сыр.
Текут каждым утром горячие слезы –
ведь проводом колким обтянут сортир.

Одеться – проблема, ведь марионетку
стесняют бечевки для рук и для ног.
На завтрак бездумно глотают котлетку:
за думы о прошлом бросают в острог.

У входа на фабрику гипнотизеры
внушат им последний партийный декрет,
потом их погонят на митинг, которым
езде уж давно заменили обед.

Повсюду прорыты ходы слуховые,
и в каждом партийный работник сидит:
как в лагере, зорко следят часовые,
о чем кто из жителей с кем говорит.

Кто примет ходы те за сточные трубы
и будет ногами по крышкам стучать,
тем брюхо соломой набьют душегубы
как провокаторам. Подпись. Печать.

Партийного босса видать по походке:
опасливый, точно стеклянный графин.
Разбиться боится! У них в околотке
все остекленели от этих доктрин.

За теми, кто мыслит, следят в оба глаза.
Партийные боссы ц.у. раздают;
народ все запишет, а цензоры сразу
весь текст отберут, затвердят и порвут,

Спортсменов муштрует стрелковая рота,
и тем, кто рекорда из них не достиг,
достанется очередь из пулемета.
Вот так создают чемпионов у них!

А мы тут живем, наслаждаясь свободой,
не ведая, кто там и что там творит.
Спасибо, в газетах, меж спортом и модой,
нас Шпрингер всегда обо всем просветит.

И все же находятся дикие люди,
готовые спорить, что все это ложь,
и в доказательство этой причуде
приводят все те же примеры. Так что ж?

Так что же, что школы у них лучше наших?
Они же их нашим назло создают!
Подумаешь, “больше вузов и ясель”!
Ах, “всем гарантируют право на труд”!

Они ж от рабочих хотят откупиться,
чтоб не было повода бастовать!
А в вузах их там з а с т а в л я ю т учиться.
И цены назло не дают повышать!

И все это – спрось пропаганда,

и кто ей поверит, тот точно дурак!
А санатории для легочников строят они потому,
что в их сигаретах ужасный табак!

А в девять часов телерадиоточки
в масштабах страны объявляют отбой
и катятся тут все телеги и бочки
на тех, кто храпит, нарушая покой.

А в десять наружу не высунешь носа,
и тем, кто рискнет предпринять променад,
грозит стать добычей и жертвой доноса,
поэтому в десять все граждане спят.

Да мы же запутались, честное слово!
До истины так и не добрались,
и спрашиваем друг друга снова и снова:
что же такого
плохого и злого
несет человечеству с о ц и а л и з м?

* Панков – район Берлина

Песня о Фриксе

Фрикс – химический концерн, где делали в основном
химволокно, – в конце семидесятого года закрыл три из четырех
своих крупных заводов. Три с лишним тысячи рабочих вылетели на
улицу – практически без всякого предупреждения. Дело в том, что
незадолго до этого Фрикс был куплен на корню двумя компаниями:
БАСФ и “Доу Кемикл”. Почему закрыли? По официальной версии –
из-за “допущенных ошибок в планировании производства и
недоучета требований рынка”. Однако на самом деле это была,
скорее, просто запланированная ликвидация очередного конкурента.

Песня о Фриксе была написана для агитконцерта перед
воротами завода Фрикса в Крефельде (1971 г.)

Ты каждый божий день на Фрикса вкалывал,
ни ты его, ни он тебя не баловал,
но стал тебе он вроде как родной.
Вчера еще все шло по-заведенному,
и нынче ты явился к полседьмому, но –
висел с утра замок на проходной.

А ты стоял
и горевал:
твой старый босс тебя послал.

честные рабочие, которые вкалывают и держат язык
за зубами.

Даже когда их выставят на улицу.
Целый народ поганых социальных партнеров.
Вот что требуется в первую очередь!

Потому что планы у концернов колоссальные,
а значит, и аппетит не меньше.
И они жрут, и жрут, и жрут.
Стали жрать Фрикса – встал поперек горла.
Сплюнули обратно.
Вместе с ним сплюнули пару тысяч рабочих.
А что поделаешь? Трудности роста.
Все растет: и концерны, и прибыли,
и масштабы экономики, и сила хозяев.
И бессовестное надувательство рабочих – тоже.
Все растет, всего стало навалом – особенно рабочих.
Поэтому рабочими швыряются как хотят.
Они ведь не защищаются.
Не знают пока – как.
Им страшно, но “Бильд”* туманит им мозги.
Вот тебе и весь сказ!

А вы когда-нибудь обращали внимание,
сколько сил готовы угрожать хозяева,
чтобы не допустить
солидарности между вами?
Наплетут с три короба – и поди, разбирайся.
Тому прибавку, этому поблажку – прямо
табель о рангах
Зато и выгоняют теперь строго по ранжиру.

Главное – чтобы никто не поднимал шума.
Потому что набивать карман
сподручнее всего втихомолку.
(Акционерам БАСФ было положено 15% прибыли.
И они ее получали. До закрытия Фрикса. И после
закрытия Фрикса.)

Пора понять: ваш долг – не только вкалывать.
Пора бросать чужого дядю баловать,
откармливать несытый капитал!
Пора кончать поодиночке слезы лить:
сойдетесь вместе – ваши будут козыри,
пролетариат еще не все сказал!
Ведь вам большая сила дадена:

верните, что у вас украдено!
И Флик, и Фрикс, и все кругом –
всё вашим держится трудом.
Восстаньте в с е – и смолкнет вмиг
и всё кругом, и Фрикс, и Флик.

*“Бильд” – западногерманская бульварная газета,
издаваемая концерном Шпрингера.

Псалом

1. А на восемнадцатый день Господь Бог –
то ли во гневе , то ли по недосмотру –
сотворил капитализм.

И вылупился железный ангел,
и раскинулся по всем континентам –
слабоумный обжора,
гадящий под себя
бомбами и напалмом.

2. И стал пожирать у людей их урожай и посевы –
и терзать их плоть,
когда они возмущались.

3. “Дебил-самоубийца!” – говорили врачи.
“Обожрется и сдохнет!” – говорили люди.
А некоторые народы
не стали дожидаться
и выгнали его вон
из своих фабрик и домов, из своей страны.

4. А он, чувствуя свой конец,
распоясывается все больше,
открывая людям свое лицо,
чтобы их скорчило от ужаса.

5. Итак, Господь Бог –
если верить старинным хроникам –
сотворил капитализм.
А вот ликвидировать его он не собирается.
Блюдя разделение труда,
он оставил нам эту задачу.

6. (Если он вообще помнит об этом,
старый жулик!)